

Зима сменяла весну, а время бежало так быстро, что порой за ним едва удавалось поспевать.

Той ночью в комнате для алхимии при аптеке Сада Юй в уезде Вэнь худенький на вид юноша со сосредоточенным лицом наблюдал за пламенем в алхимической печи.

Вскоре юноша ловко и проворно принялся забрасывать в печь различные целебные травы — его движения были настолько быстрыми, что от них рябило в глазах. Закончив добавлять всё, что лежало под рукой, он внезапно выставил ладони вверх, призывая два сгустка пурпурно-золотого пламени. Одним взмахом руки он вбросил их в печь, и обычное красное пламя внутри тут же взметнулось вверх, словно на него плеснули масла, превратившись в багрово-алое пожарище. Скрестив ноги перед печью и плотно закрыв глаза, юноша использовал силу души, чтобы обуздать яростный жар внутри и позволить травам сплавиться в пилюли.

Ближе к рассвету юноша наконец выдохнул, распахнул сияющие глаза и погасил огонь в печи. Протянув руку внутрь ещё не остывшего котла, он зачерпнул с десятков лазурных пилюль. Заметив, что пилюли удались, юноша облегчённо улыбнулся и тут же принялся наводить порядок в разорённой алхимической комнате. Тщательно стерши все следы своего пребывания, он воспользовался тем, что до рассвета оставалось ещё немного времени, и тайком ускользнул.

Узкой тропой во внутреннем дворе аптеки юноша вернулся в свою комнату, аккуратно разложил только что созданные пилюли по фарфоровым флаконам, а затем взмахнул рукой — и бутылочки исчезли.

Юноша взял со стола зачерствевший за ночь паровой пирожок и откусил пару кусочков. Утолив голод, он обратился к пустой комнате:

— Учитель, теперь я уже могу создавать полноценные пилюли второй ступени, к тому же моё культивирование достигло предельного пика Стадии Тренировки Ци. Мы уходим отсюда?

С этими словами он скрестил ноги на деревянной кровати. Этим юношей был Е Цзиньюань, проведший в уезде Вэнь почти семь лет.

Юй Цзецин медленно проступил рядом с Цзин Юанем, приняв полупрозрачный призрачный облик. По привычке щелкнув Цзин Юаня по лбу, он произнёс:

— Разве аптека не собирается через несколько дней в Горный хребет Уван? Вот и увяжешься с ними, а там выберешь момент и сбежишь. За те годы, что мы провели здесь, помимо созданных нами пилюль, те, что твоя мать оставила у Байчжи, уже полностью исчерпались. Хотя мы и сбывали кое-что тайком, оставаться здесь больше небезопасно. К тому же в Горном хребте Уван как раз найдётся то, что нам нужно.

— Точно, мне кажется, управляющий уже начал меня подозревать. Во всём виноват тот случай, когда я не убрал как следует в алхимической комнате, — с досадой отозвался Цзин Юань.

— Кто просил тебя так спешить. Впрочем, так даже лучше. Твое культивирование достигло пика, а поскольку все эти годы развитие шло как по маслу, в Горном хребте Уван тебе как раз пора хорошенько укрепить и другие аспекты. Настала пора приняться за изучение боевых навыков и прочего. Теперь, когда яд в твоём теле полностью выведен, пришло время для следующего этапа тренировок.

— Слушаюсь, Учитель. Какие же боевые навыки мне изучать?

— На месте узнаешь. Если бы Яд Призрачного Тэна не оказался куда более зловредным, чем я предполагал, нам бы не потребовалось целых семь лет, чтобы полностью его искоренить. Впрочем, в этом есть и свои плюсы: в дальнейшем твоё культивирование пойдёт гораздо быстрее, чем у обычных людей. Только на этот раз обязательно нужно отыскать материалы для создания Пилюли Тела Девяти Пламен. Твое тело слишком сильно пострадало от Яда Призрачного Тэна, без неё это отразится на твоём дальнейшем развитии.

— Понятно. Если не считать внутреннее дьдро демонического зверя стихии дерева второй ступени, осталось только Бамбуковое Сердцевиновое Молочко. Два остальных компонента я уже добыл, причём оба возрастом больше ста лет — управляющий просто не разбирался в ценностях и сам продал их мне.

Стоило зайти об этом речь, как Цзин Юань почувствовал, что его удача сегодня поистине неслыханная.

— Бамбуковое Сердцевиновое Молочко, возможно, отыщется в бамбуковых рощах гор Могань в Горном хребте Уван. Что до внутреннего ядра — раздобудем, когда столкнёмся с ним.

— Возможно? Учитель не уверен?

— Я бывал там в последний раз несколько сотен лет назад, откуда мне знать, осталась ли эта вещь на месте? Не исключено, что её уже кто-то забрал.

— А? Если его не окажется, разве мы не зря туда пойдём?

— Ох, малец, нельзя же быть таким ленивым. Сходим проверим — глядишь, и найдётся. А если нет — такой огромный Горный хребет Уван, поищем хорошенько, глядишь, улыбнется удача и снова наткнёмся на него.

С этими словами он тут же растворился в воздухе.

Цзин Юань бессловесно уставился на сбежавшего учителя, искренне полагая, что грядущая вылазка в Горный хребет Уван выглядит крайне сомнительно. Впрочем, не пойти он не мог, так что оставалось только готовиться.

Выбравшись из комнаты, Цзин Юань встретил других учеников аптеки. После трапезы они вместе направились на задний аптечный огород, чтобы приступить к ежедневным трудам.

Цзин Юань аккуратно заделывал в почву семена травы гаоцзинь, после чего неторопливо поливал их водой. За те семь лет, что он провёл в аптеке Сада Юй, он прошёл путь от мальчишки на побегушках во внутреннем дворе до полноценного ученика аптеки. Помимо основ травоведения, он постигал здесь искусство правильной обработки только что сорванных лекарственных растений.

Впрочем, поскольку за Цзин Юанем по пятам ходил мастер-алхимик высшего уровня, он вовсе не чувствовал, что тратит время зря. Причём Юй Цзецин начал обучать его искусству создания пилюль лишь тогда, когда юноша в совершенстве освоил все предписанные методы работы с травами.

На одну только подготовку сырья у Цзин Юаня ушло около пяти лет. Сначала он наивно полагал, что раз прежде тоже изучал медицину, то обучение пойдёт легко, но жестоко заблуждался. На освоение одних лишь базовых приемов ушло пять лет! Однако Цзин Юань уже не был несмышлёным ребёнком и понимал, что Юй Цзецин желает ему добра: лишь заложив прочный фундамент, можно успешно постигать алхимию в дальнейшем.

То же самое касалось и культивации. Опираясь на врождённый водный корень Цзин Юаня и древесный корень, порожденный Ядом Призрачного Тэна, он давным-давно мог прорваться на Стадию Проведения Меридианов, следуя Канону Сердца Воды и Дерева. Но не считая тех лет, что ушли на исцеление, Юй Цзецин заставлял Цзин Юаня мёртвой хваткой удерживать культивацию на пике Стадии Тренировки Ци. Следуя наставлениям учителя, Цзин Юань неустанно уплотнял и сжимал всю свою духовную энергию глубоко в поле киновари. Он и сам чувствовал, что по силе духовной энергии едва ли уступит любому другому пиковому мастеру Стадии Тренировки Ци. Благодаря этому с каждым новым прорывом его ци будет мощнее, чем у остальных, и это преимущество со временем станет лишь колоссальнее.

В сравнении с бесстрашием в культивации, в алхимии Цзин Юань проявлял величайшую осторожность. В этом мире алхимики и мастера пламени ценились на вес золота. Если бы кто-то узнал, что Цзин Юань — алхимик, при его нынешних силах ему пришлось бы ютиться под крылом каких-нибудь крупных сект, что неминуемо раскрыло бы его тайны. Именно поэтому он оттачивал алхимическое мастерство в строжайшем секрете.

Юй Цзецин не раз повторял: как только уровень Цзин Юаня намерь закрепится на второй ступени, ему больше не придется бояться разоблачения. Напротив, этот статус послужит отличным щитом. В конце концов, никто не поверит, что столь юный алхимик второй ступени не имеет за спиной влиятельных покровителей, да и желающих рисковать и наживать врага в лице будущего алхимика с безграничным потенциалом не сыщется.

Закончив сеять семена, Цзин Юань воспользовался тем, что вокруг никого не было, и прямо посреди огорода принялся выполнять дыхательные упражнения по Канону Сердца Воды и Дерева. Растущие на грядках растения странным образом затрепетали в такт его дыханию, подстраиваясь под ауру юноши и начиная медленно идти в рост. Лишь когда Цзин Юань замер,

буйная зелень постепенно успокоилась.

Открыв глаза и бросив взгляд на пышущие жизненной силой побеги, он пробормотал себе под нос:

— Пожалуй, вам хватит впитывать энергию, я уйду отсюда.

С этими словами он тихонько хихикнул, покачал головой и вздохнул:

— Снова за старое. Но столько лет здесь прожил, признаться, даже немного жаль расставаться.

Отряхнув с одежды налипшую землю, Цзин Юань затворил калитку огорода и направился к зданию совета Сада Юй.

Когда он вошёл в просторный зал, несколько человек тут же поднялись поприветствовать его. Цзин Юань с улыбкой кивнул и занял одно из передних мест. Благодаря статусу практика Цзин Юань пользовался в аптеке Сада Юй всеобщим уважением. Хотя он искусно скрывал истинное развитие, выдавая себя лишь за мастера Третьей ступени Тренировки Ци, в таком захолустье, как уезд Вэнь, странствующих практиков можно было пересчитать по пальцам, так что положение Цзин Юаня здесь было вполне завидным. Если не считать управляющего, который почему-то вечно пытался строить против него какие-то козни, жизнь здесь протекала мирно и приятно. Видимо, глава аптеки заметил в Цзин Юане нечто странное, хотя сам юноша понятия не имел, в какой момент привлек к себе внимание. Из-за этого ему приходилось держать ухо востро, и именно поэтому он твёрдо решил уйти. В конце концов, те пилюли, что он все эти годы тайком сбывал аптеке, с лихвой окупали долг перед управляющим за приют.

Когда все собрались, во главе стола восседал Лянь Ао — алхимик второй ступени и самый влиятельный человек в Саду Юй. По левую руку от него сидел Ю Сян, управляющий аптекой. Будучи практиком на Стадии Проведения Меридианов, он обладал немалым весом, и в пределах уезда Вэнь мало кто отваживался переходить ему дорогу.

— Сегодня мы собрали вас здесь ради грядущего похода в горы Уван, — взял слово Ю Сян. — По возвращении каждый получит щедрое вознаграждение, соответствующее его вкладу. Кроме того, мастер Лянь безвозмездно создаст для каждого из вас одну партию пилюль.

Стоило Ю Сяну умолкнуть, как на лицах собравшихся проступило фанатичное воодушевление. В конце концов, за каждую услугу алхимика Ляня приходилось платить баснословную цену, а получить такой шанс даром означало, что, заполучив заветную Пилюлю Сбора Духа, кто-то из них вполне может ступить на путь культивации. Почти каждый в глубине души уже грезил о будущем, где он станет могущественным практиком.

Наблюдая за толпой, охваченной всеобщим безумием, Цзин Юань мысленно покачал головой. Эти люди были слишком наивны: если бы один-единственный шанс получить пилюлю открывал врата в мир культивации, профессия алхимика давно бы бросила вызов небесам. Нынешнее задание явно таило в себе немалую опасность, иначе Ю Сян не стал бы так усердно подстёгивать народ. Пусть это выглядело бесчестно, но, видя, как легко восприняли духом работники, нельзя было не признать — метод работал безотказно.

Когда шум немного утих, Ю Сян продолжил:

— На этот раз наша цель в Горном хребте Уван — отыскать редкую траву, именуемую Травой Тяньло. Чуть позже вам покажут ее изображение. Тот, кто раздобудет Траву Тяньло, получит от Сада Юй целых три Пилюли Сбора Духа совершенно бесплатно.

Черт, какая наглость! Менять Траву Тяньло на пилюли Сбора Духа — они что, детей собрались обманывать? — яростно выругался про себя Цзин Юань, но, глядя на ни о чём не подозревающих окружающих, лишь молча насторожился.

Ведь Трава Тяньло — это главный компонент для создания Пилюли Лазурной Вуали, которую принимают практики на Стадии Проведения Меридианов. Неудивительно, что Ю Сян проявил такую щедрость! Если удастся сварить Пилюлю Лазурной Вуали, его собственное культивирование скакнет сразу на два-три уровня вверх, по сравнению с чем любые текущие расходы покажутся сущим пустяком. Вот только Трава Тяньло — товар не из лёгких. Цзин Юань лихорадочно размышлял: не стоит ли подождать, пока они отыщут эту траву, и только потом сбежать? В конце концов, просто так ее не найти, а раз Ю Сян собрался в Горный хребет Уван, значит, у него наверняка есть сведения о примерном местонахождении растения.

Что же до них самих — всех этих людей, идущих вместе с ним, — судя по всему, их просто собирались пустить на мясо, чтобы отвлечь охраняющих Траву Тяньло демонических зверей. От подобных коварных замыслов Ю Сяна у Цзин Юаня по спине пробежал холодок, и он окончательно уверился в том, что эта поездка потребует предельной осторожности.

Изначально он планировал, что на этом его долг перед приютившими его людьми будет исчерпан, раз уж они решили сыграть с ним в такие игры — не оставить ли управляющему на память какой-нибудь ценный «подарок»? Было бы просто непростительно упустить такую возможность. В голове Цзин Юаня уже рождался план, как преподнести Ю Сяну незабываемый сюрприз.

<http://bllate.org/book/25439/3033006>